

н. э.). Этот факт, кстати говоря, следует иметь в виду критикам «Словаря»: ввиду большой хронологической глубины ПСК и ПВК языки совсем не обязаны быть во всем типологически сходны с их ныне существующими языками-потомками. Поэтому критические замечания типа «ни в одном северокавказском языке слово не может начинаться с сочетания *ларингал + сонорный*» или: «система вокализма не типична для кавказских языков» и т. д. имеют лишь ограниченное значение.

В самом деле, специалист по фонологии современных индоевропейских языков мог бы с полным на то основанием объявить индоевропейскую реконструкцию с единственным не-поствелярным спирантом /s/, тройным противопоставлением ларингальных признаков шумных, дополнительными подразделениями в велярном ряду, полным рядом слоговых сонантов и развитым аблаутом «абсолютно невероятной» для индоевропейских языков; тем не менее перечисленные аспекты индоевропейской реконструкции являются сейчас общепризнанными. Точно так же специалист по синхронной фонологии славянских языков, не знакомый с методами и системой доказательств сравнительно-исторического языкознания, скорее всего воспримет закон открытых слогов в праславянском как очевидно абсурдную идею и т. д.; подобные примеры можно умножать до бесконечности.

Результаты, полученные авторами при сравнении на ПВК уровне, базируются на уровневых реконструкциях отдельных групп. Каждая из работ такого рода заслуживала бы отдельной монографии; здесь читателя поражает гигантский объем исследованного материала, так же как качество и детализация его разработки.

Авторы внесли решающий вклад в разработку сравнительно-исторической фонетики нахских языков. Они отказываются от традиционного деления восточнокавказских языков на нахскую и дагестанскую ветви. Объясняется это тем, что с предполагаемой «дагестанской» ветвью невозможно соотнести ни одной существенной совместной инновации, которая бы резко отделяла все входящие в нее языки от нахской группы, а следовательно, нет и достаточных оснований для противопоставления: нахский vs. дагестанский. В их классификации нахские языки — равноправная группа внутри восточнокавказской семьи того же уровня, что аваро-андийская, цезская, хиналугский и т. д. В этом заключается отличие, например, от подхода Б. К. Гигинейшвили, который считает, что «нахскую фонологию нельзя рассматривать на одном уровне с какой-нибудь группой дагестанских языков» [11, с. 23 сл.], ссылаясь на специфические инновации в общенахском (утрату корреляции по интензивности согласных и т. д.), однако не указывает при этом никаких общедагестанских инноваций.

Авторы впервые предложили полную и убедительную реконструкцию пра-нахской (ПН) фонологической системы, опираясь на результаты, ранее полученные в работе Д. С. Имнайшвили [15]. Авторы, однако, в отличие от Д. С. Имнайшвили, разделяют точку зрения А. Соммерфельта [24] об исконности начальных бацбийских абруптивов сравнительно с чечено-ингушскими звонкими; в пользу этого говорят и данные внешнего сравнения. Другим отличием является трактовка ингушского *f как архаизма, а также реконструкция двух шумных латералов в правахском исходя из данных бацбийского языка. Авторам удалось блестяще справиться с задачей реконструкции ПН начальных и срединных сочетаний согласных. Сочетания согласных, в особенности с ларингалами, в ПН имеют в концепции авторов ключевое значение для реконструкции структуры слова в ПВК. Реконструкция вокализма и восстановление процессов умлаута (взаимодействия гласных первого и второго слога) в значительной степени опираются на работу Д. С. Имнайшвили, хотя и с рядом видоизменений, касающихся, например, значения бацбийского вокализма, — авторы «Словаря», в отличие от Д. С. Имнайшвили, считают архаичным бацбийский вокализм не второго, а первого слога. Авторы предлагают также реконструкцию ПН глагольного аблаута, который обслуживал противопоставление дуративной и терминативной видовых основ; его соотношение с пралезгинской, протодаггинской и другими аблаутными системами восточнокавказских языков пока не изучено.